

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.55

Л-64

Литвинов Андрей Александрович, аспирант Майкопского государственного технологического университета, т.:8(8772)570606

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

(рецензирована)

В статье рассматривается диалогическая составляющая явления культуры, имеющая высокое онтологическое значение как для сознания отдельного индивида, так и для функционирования всего социума.

Ключевые слова: *культура, цивилизация, взаимодействие, диалог, философия диалогизма.*

Litvinov Andrey Alexandrovich, post graduate student of Maikop state technological university, t.:8(8772)570606.

CULTURE PHENOMENON DIALOGICITY

(reviewed)

The article considers the dialogical component of the phenomenon of culture that has high ontologic value both for the consciousness of a certain individual, and for the functioning of all society.

Keywords: *culture, civilization, interaction, dialogue, dialogism philosophy.*

За прошедшие тысячелетия существования человеческой цивилизации появилось немало трактовок и исследований понятия «культура», так, американские антропологи А.Л. Кребер и К. Клакхон выделили «уже более 200 определений культуры» [1, с. 13]. Современное научное систематическое знание содержит множество подходов к данному понятию, каждый из которых может сформировать собственную теорию культурогенеза. Однако для сегодняшних реалий перманентного развития коммуникационных технологий важно обращение к диалогической составляющей явления культуры, которая подчеркивает онтологическую ценность субъект-субъектного взаимодействия, обуславливающего становление и развитие всего социокультурного организма.

Для начала в данном вопросе необходимо обратить внимание на формирование философии диалогизма в первой половине XX в., являющейся попыткой преодолеть внутриличностные душевные метания и чувство обреченности западного индивида, порожденные нарастающим нигилизмом. К примеру, М. Бубер, акцентируя внимание на экзистенции, разрабатывает новый подход к взаимодействию субъектов, абсолютизируя ценность диалога Я и Ты, предполагая, что отныне истина сама по себе суть взаимодействие – «между», имеющее фундаментальное онтологическое значение. Г.С. Померанц пишет: «Истина, по представлениям Бубера недоступна обособленному человеку, как бы глубоко в себя он ни ушел. Истина – не итог спора, где каждый отстаивает свое мнение. Она рождается в «отношения Я-Ты» при выходе из отчуждения субъекта Я и Оно; проще говоря – в любви» [2, с. 3]. Любовь по Буберу рождается в равноправном диалоге, сознательной концентрации собственного бытия на Другом: субъекте, природе, человеке, Боге; самым ценным является отношение между

человеком и человеком, а одно из главных заблуждений человечества – «это вера в то, что дух внутри нас (например, буддизм), тогда как он – между нами, между Я и Ты» [3, с. 46].

Буберовская рефлексия с преобладанием онтологического психологизма придает межличностному пространству крайнюю исключительность, в которой ни один субъект не существует сам по себе, а только по отношению к другому, распространяя это вплоть до религии. О. Тадеуш отмечает, что «это «между» является также местом, в котором можно встретить Бога, в котором Бог «случается» для человека. Следовательно, Бубер стремится показать, что истинный Бог – это такой Бог, с которым можно вести диалог. Он считает, что такое диалогическое понимание Бога лучше всего демонстрирует хасидизм, который учит, что Бог разговаривает с человеком через все, что встречает человек на своем жизненном пути, а человек может на эту обращенную к нему речь ответить либо действием, либо отказом от него, вся жизнь состоит в беспрестанных ответах Богу» [4, с. 262].

Религиозный экзистенциализм Бубера вывел диалог на иной уровень рефлексии, через ощущение обреченности на первый план выходит взаимодействие с Другим само по себе, как основополагающая категория, способная рождать любовь. Ни спор, ни божественное откровение не способны дать ту истину, какую дает диалогическое взаимодействие во взглядах этого философа.

Таким образом, ощущение обреченности в онтологии XX в. ликвидируется фундаментальным значением межсубъектного взаимодействия в диалогизме М. Бубера, выраженного в категории «между» – intersубъективности. Г. Марсель, с удивлением обнаруживший сходство собственных мыслей с положениями философии М. Бубера, отмечает: «Я сказал бы, что философия intersубъективности (Zwischen) может спасти нас как от давления индивидуализма, оставляющего человека наедине с самим собой, так и от коллективизма, подавляющего человеческую индивидуальность. <...> Только в том случае, когда индивидуум осознает Другого как свою собственную инаковость и когда на основе этого он попытается проникнуть в Другого – только тогда он сможет разорвать замкнутый круг одиночества... Именно так и поступает Бубер...» [3, с. 49-50].

М.М. Бахтин совершенно независимо от М. Бубера делает схожие выводы о бытийной значимости диалога, анализируя наследие Ф.М. Достоевского в рамках своей работы «Проблемы творчества Достоевского» в 1929 году: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается – все кончается. Поэтому диалог в сущности не может и не должен кончиться.<...>Все в романах Достоевского сходится к диалогу, к диалогическому противостоянию, как к своему центру. Все – средство, диалог – цель» [5, с. 155-156]. И никакие попытки представить этот процесс как законченный не могут иметь успеха. Диалог как основа жизни всегда не завершен: «Я осознаю себя и становлюсь самим собою, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого» [6, с. 329]. В этом Достоевский противопоставит всей индивидуалистической культуре одиночества, делая его иллюзией. Бахтин отрицает диалектичность диалогов Достоевского, оттого возможные сравнения с платоновским диалогом некорректны, поскольку в последнем множественность голосов перекрывается самой идеей, которая ставится как цель, а у Достоевского взаимодействие есть смысл и данность [5, с. 173]. В творчестве писателя голос автора, главного героя и прочих действующих лиц имеют равную полновесную ценность, в свете этого делается вывод, что «Достоевский – творец полифонического романа» [5, с. 12], существенно нового жанра, противостоящего сложившимся литературным формам монологического или гомофонического изложения. Бахтин особо

подчеркивает, что одним из главных условий создания образа идеи у Достоевского является ее глубокая диалогичность: «Идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями <...> идея интериндивидуальна и интерсубъективна, сфера ее бытия не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями» [5, с. 99].

Следовательно, актуальность проблемы диалогического рассмотрения явления культуры, обладающего существенной долей гетерогенности и многозначности, не вызывает сомнений. В силу этого выделим и сформулируем определение, раскрывающее диалогичность культуры.

Исходная сущность человека как разумного существа априори предполагает насыщенный коммуникативный аспект в отношении любых субъектов окружающего мира, ставя, таким образом, человеческий диалог в основу существования социума. Еще во времена Древней Греции Аристотель в труде «Политика» отмечал высокую значимость человеческого общения вплоть до государствообразующей роли, а, поскольку общение лежит в самой природе человека, государство является продуктом естественного возникновения, завершением общения, в чем и сказывается природа человека. Поэтому, человек есть существо политическое, «а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [7, с. 378]. Помимо этого, очевидна общественность человеческого существа, еще большая, например, чем у пчел, поскольку человеческая речь, как и у животных, способна передавать радость и печаль, но у человека есть способность к осознанию и выражению справедливости и несправедливости, добра и зла и т.п. – совокупность всего этого создает основу для семьи и государства. «А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [7, с. 379]. К тому же Аристотель ставит государство первичным по отношению к человеку как целое по сравнению к части, поскольку человек, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим. Следовательно, можно сделать вывод, что для древнегреческого философа государство является закономерной формой консолидирования человеческих существ, без которой невозможно дальнейшее развитие.

Исходя из тезиса об имманентной потребности человека в общении методом экстраполяции, проведем аналогию от государства, как феномена исключительно человеческого общества, к культуре – явлению, также основанном на природе взаимодействия человека. Однако при этом необходимо отметить имманентную творческую интенцию человеческого сознания, к примеру, В.В. Розанов считал, что не прогресс цивилизации, а сама природа заложила в человеке творческое начало [8, с. 849]. Отсюда можно сказать, что естественная способность к творчеству реализуется в таком же природном желании общаться с людьми, природой и уже созданными культурными элементами, из чего складывается вся человеческая культура. Поясним, что в данном случае общение – это не просто контакт, это восприятие качеств, смыслов другого субъекта и мира, на основании чего происходит творческий акт созидания культурных элементов. Следовательно, можно сформулировать вывод о гораздо большей коммуникативной интенсивности феномена культура по сравнению с явлением государства, поскольку даже изолированное человеческое существо способно творить элементы культуры: наскальные рисунки первобытности могли быть созданы одним субъектом, т.е. необязательно присутствие сородичей,

ведь художник в данном случае общается непосредственно с окружающей средой, отражая её в своем творческом сознании.

Основополагающее значение процесса общения в образовании культуры, к тому же естественно присущего человеку, являющегося носителем культурного наследия, позволяют говорить о высокой коммуникативной составляющей культуры на любом уровне, провоцирующей различные контакты внутри и вне себя. Похожие идеи содержатся в одном из определений феномена культуры по В.С. Библеру: «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур» [9, с. 289]. Структура такого общения реализуется в форме произведений – форме общения индивидов в горизонте общения личностей. Именно в контексте культуры, а точнее в контексте соучастия в жизни ее произведений, индивиды могут общаться и жить в горизонте личности, в горизонте общения личностей. Произведение представляет собой основу, неделимые культурные единицы, авторские определенности, благодаря которым происходит общение автора и читателя, общение, самоопределяющее культуру, из чего складывается ее онтология и философская логика. «Но ведь это и означает, что общение «через» произведение, общение в культуре предполагает общение с иным человеком, как с самим собой, предполагает общение с самим собой, как общение с другим человеком, с «Ты». Внутренний микродиалог есть необходимая составляющая диалогического замысла культуры. <...> «Я» (автор...) живет в сознании и мышлении «Ты» (читателя). «Ты» (читатель) живет в сознании и мышлении «Я» (автора)» [9, с. 296-297]. «Общение в культуре – это не «обмен информацией», не «разделение труда», не «участие в общем деле» или «в общем наслаждении»... Это – событие и взаиморазвитие двух (и – многих) совершенно различных миров – различных онтологически, духовно, душевно, телесно...» [9, с. 298].

Таким образом, формируется фундированное понимание того, что диалогизация культуры имманентна и взаимообуславливающая, а фактор творческой необходимости имеет такую же основополагающую роль, как и общение. Советский культуролог Ю.М. Лотман писал: «Имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притекания текстов извне.<...> Развитие культуры, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает «другого» – партнера в осуществлении этого акта» [10, с. 117]. Этим «другим» может быть и своя культура прошлого времени, следовательно, преемственность как закономерность всякого культурного развития базируется на общении поколений, создающих культурную аккумуляцию. Социокультурная динамика была бы невозможна без устойчивого общения поколений, каждое из которых имеет свою культуру, предрасположенную к передаче накопленной информации, что создает благоприятный импульс процессу дальнейшего общественно-культурного развития. В результате можно вывести следующее определение: культура есть результат взаимодействия творческих потенций активно мыслящего индивида с возможными источниками вдохновения в виде окружающей среды, других субъектов, либо уже созданных культурных элементов, что в результате обуславливает создание самой культуры.

Важно провести корреляцию с феноменом цивилизации, так как последнее часто имеет отождествление с понятием «культура». Феномен цивилизации представляется устойчивой формой общественного порядка, стимулирующей или предоставляющей возможность взаимодействующим индивидам к проявлению культуротворчества, что со своей стороны способно поднимать начальный уровень культуры, способствовать ее развитию, к примеру, со стадии первобытного общества к более глубоким, многообразным и вариативным проявлениям. В

то же время возможна реверсивность: если в данном случае культуре отводится духовная роль ментального ориентира для человека, самообуславливающего бытие социума, то значит и готовящего его членов к рождению высокого общественного порядка – цивилизации.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. / под общ. ред. А.И. Доватура ; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Сер. Философское наследие).
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7-ми т. Т. 2. Проблемы творчества Достоевского. М.: Рус. словари, 2000. 800 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М.: Директ-Медиа, 2006. 582 с.
5. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
6. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с. (Сер. Мыслители XX века).
7. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. / Ю.М. Лотман. Таллин: Александра, 1992. 480 с.
8. Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера. М.: ИФРАН, 1999. 133 с.
9. Философия XX века / под ред. В.И. Добрыниной. М.: Знание России, 1997. 288 с.
10. Философия: энциклопед. словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

References:

1. Aristotle. *Compositions: in 4 v. V. 4.* / ed. by A. I. Dovatur /Tr. From Greek. M.: Thought, 1983. 830 p.
2. Bakhtin M. M. *Collected works in 7 v. V. 2. Problems of Dostoyevsky's creativity.* M.: Russian dictionaries, 2000. 800 p.
3. Bakhtin M. M. *Esthetics of verbal creativity.* 2nd ed. M.: Art, 1986. 445 p.
4. Byelik A. A. *Cultural science. Anthropological theories of cultures.* M.: Direkt-media, 2006. 582 p.
5. Bibler V. S. *From science – to logic of culture: two phil. introductions to the 21 century.* M.: Politizdat, 1990. 413 p.
6. Buber M. *Two images of belief.* M.: Republic, 1995. 464 p. (*Thinkers of the XX century*).
7. *Selected articles: in 3 v. V. 1.* / Y. M. Lotman. Tallinn: Alexandra, 1992. 480 p.
8. Lifintseva T. P. *Philosophy of Martin Buber's dialogue.* M.: IFRAN, 1999. 133 p.
9. *Philosophy of the XX century* / ed. by V. I. Dobrynina. M.: Znaniye, 1997. 288
10. *Philosophy: encyclopedia* / ed. by A. A. Ivin. M.: Gardarika, 2004. 1072 p.